

**ЮССИ
КОНТТИНЕН**

перевод Анны
Воронковой

18+

СИБИРЬ НАУЧИТ

КАК ФИНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ
ПРОЖИЛ СО СВОЕЙ **СЕМЬЕЙ**
ГОД В ЯКУТИИ

Юсси Конттинен
Сибирь научит. Как финский
журналист прожил со
своей семьей год в Якутии
Серия «Travel story.
Километры приключений»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66026142

*Конттинен, Юсси. Сибирь научит. Как финский журналист прожил со своей емьей год в Якутии : Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-157073-6*

Аннотация

История финского журналиста, который отправился на год в самый холодный регион России – Якутию. Юсси Конттинен вместе с семьей прожил год в якутской деревне, в окружении вечной мерзлоты. Он пережил суровую зиму, научился водить «УАЗ» и узнал, каково это – жить в Сибири.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	5
К новому дому	14
Начало	14
Сибирь	26
Дом	53
Мессия	59
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юсси Конттинен Сибирь научит. Как финский журналист прожил со своей семьей год в Якутии

Jussi Konttinen

Siberia – A Year of Adventures and Misadventures in the
Land of Permafrost by Jussi Konttinen

© SIBERIA – suomalaisen perheen ihmeellinen vuosi
ikiroudan maassa, Jussi Konttinen original published by HS
Kirjat, Finland, in 2019

Published by agreement with the Kontext Agency

© Воронкова А. А., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Посвящена памяти моей любимой бабушки Кирьы
Романовны Стюнкель (Новикова)*

Предисловие

«Дорогая, а что, если мы переедем с детьми на год в сибирскую деревню, в Якутию, в самый холодный регион проживания человека, в дом без воды и с туалетом на улице?»

Такую идею я предложил жене, жившей со мной в южной Финляндии, в 5000 километрах от Якутии. Я счастлив, что моя жена ответила согласием, но будет ли она мне женой через год?

У многих есть некое представление о Сибири, и так же, как у моей жены, не самое лестное. Сибирь от всего далеко. Это «русский ад», где холодно и тяжело. Но где-то на подсознательном уровне мы, финны, радуемся тому, что Сибирь существует: приятно знать, что где-то еще холоднее и тяжелее, тогда родина начинает казаться нам прекрасным местом.

В Финляндии говорят: «Сибирь научит жизни». Сибирь – место ссылки, когда Сибирь учит жизни, все дается через испытания. В английском языке слово «siberia» означает задачу или место, предназначенное для наказания или отдаленное¹. Польский журналист Рышард Капушинский² описывал Сибирь таким уравнием: холодное ледяное пространство

¹ Источник: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/siberia> (здесь и далее *прим. пер.*).

² Рышард Капушинский (1932–2007) – польский писатель и журналист.

плюс диктатура. И в этих выражениях сохранилось отношение к Сибири как к месту ссылок.

Когда запретили въезд в Россию американскому сенатору Джону Маккейну, он пошутил, мол, как жаль, его отпуск в Сибири отменился. Да, мало кто из русских едет сюда в отпуск. На одной руке можно сосчитать русских туристов, которых я встретил в Сибири. Один из них – молодой московский предприниматель, который объездил больше ста стран и вот решил, что пришло время познакомиться с достопримечательностями родины.

Да, Сибирь – часть России, но больше, чем просто часть. Она словно отдельный континент, Северная Азия. Ее последние части присоединили к империи сравнительно недавно: Владивосток и Хабаровск 160 лет назад, Тыву – 70 лет назад.

Сибирь огромна. Она занимает треть Азии и двенадцатую часть всей поверхности Земли. Она как три Евросоюза. Как 40 Финляндий. Ее размеры лучше всего можно оценить, если летишь самолетом из Восточной Азии в Северную Европу при безоблачной погоде. Внизу часами сменяются необитаемые пустынные горные массивы, тайга, тундра, не видно и следа присутствия человека.

Географический центр Азии находится в Сибири, в Кызыле, столице Республики Тыва, что на границе с Монголией. Три четверти территории России располагаются в Азии, а живут здесь лишь 38 миллионов человек, то есть каждый

четвертый житель России – азиат.

Сибирь не одна, их много. Есть промышленные города Западной Сибири, как Омск и Новосибирск, что на Транссибирской магистрали. Есть степные сельскохозяйственные территории, заселенные русскими. Есть Сибирь, где добывают полезные ископаемые, нефть и газ, и Сибирь шахт – иными словами, современное продолжение проекта по расширению и освоению территории. Есть Сибирь коренных народов, отдаленная и пленительная. А еще есть Дальний Восток на берегу Тихого океана рядом с Китаем, Кореей и Японией.

В России название «Сибирь» используют немного иначе, чем в других странах: географически миллионный город Екатеринбург – это не Сибирь, а Урал. Владивосток на побережье Тихого океана – тоже не Сибирь, это Дальний Восток. Называть Сибирью все, от Урала до Тихого океана, могут, по мнению русских, только недалекие иностранцы. Само название «Сибирь» больше колониальный термин, так как он объединяет в одно целое пестрые регионы Северной Азии на основании довольно короткой их истории в составе России. Для упрощения я лучше буду глупым иностранцем и буду понимать под Сибирью все, что находится за Уральскими горами. В российской истории тоже когда-то так делали.

Итак, Зауралье. Точка зрения тут, конечно, зависит от того, с какой стороны Уральских гор мы смотрим. Если опираться на географический термин, смотрящий, как правило, находится в Москве или в Петербурге. Соответственно,

Зауралье означает восточную часть Урала, Забайкалье – восточную часть озера Байкал. Дальний Восток – дальний только для тех, кто смотрит с дальнего запада.

Сибиряки отвечают на это шуткой – когда кто-то едет в Москву, за Урал, говорят, что он едет «за большой камень». Надо признать, что высокомерие сибиряков тут вполне оправданно. Чем была бы Россия без Сибири? Одной из среднеуспешных восточноевропейских стран? Большой Польшей, которой пришлось бы думать, как разнообразить свою экономику? Чем была бы Сибирь без России? Возможно, провинцией Китая или заморской территорией США – если бы сбылись страхи многих русских. Или же независимыми Соединенными Штатами Сибири, чьи жители купались бы в деньгах.

Именно Сибирь сделала Россию великой державой не только территориально, но и экономически.

Сибирь дает большую часть природных ресурсов. Там находится 10 % мирового запаса нефти, 12 % угля, четвертая часть всего газа, больше пятой части никеля, 9 % золота, 8 % урана и 7 % платины.

Когда развалился Советский Союз, Россия стала еще более арктической, северной и сибирской страной. Большая часть российского экспорта – это добытое в Сибири сырье. Если измерять в деньгах, то самое важное – это нефть, половина которой добывается в одном-единственном регионе – Ханты-Мансийском автономном округе. В самых богатых

регионах, на Ямале, в ХМАО и на Сахалине ВВП на душу населения выше, чем в Москве, где живут миллиардеры и средний класс.

Экономически Сибирь для России и локомотив и бремя, так как управление дальними территориями требует огромных инвестиций – строительные материалы и продукты питания приходится везти за много тысяч километров, и на то же отопление требуется очень много энергии. Говорят про «проклятие Сибири»: Россия своими природными богатствами может заселить любой уголок страны, но другое дело, есть ли в этом смысл. На востоке находятся и самые бедные регионы России, например Республика Тыва. Самая низкая продолжительность жизни в России – в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Возможно, лучше всего представление о Сибири формируют расстояния. Цифры в километрах впечатляют, но еще ощутимее они в часах. Дорога на поезде из Петербурга до Владивостока занимает неделю. В Сибири есть большие города, до которых не добраться ни машиной, ни поездом. Из-за отсутствия дорог даже короткое расстояние может быть очень длинным.

Самолетом не всегда выходит быстрее. Когда-то я ездил в отдаленный поселок Таловка на Камчатке; вместо запланированной недели я потратил три, по несколько дней ожидая подходящих рейсов в ночлежке в компании пьяных начальников и полиции. А если кто хочет поехать из Таловки в

Москву, в столицу, только один билет на самолет стоит 140 000 рублей. Вот многие и не едут.

Удаленность – это еще и другое время: в России 11 часовых поясов, и Сибирь всегда впереди. Когда в Москве рабочий день только начинается, во Владивостоке он уже подходит к концу. «Доброго времени суток», так часто обращаются россияне в имейлах, потому что никогда не знаешь, где находится получатель.

Сибирская природа так разнообразна и переменчива, как только может быть на территории в тысячи километров. Болота и леса, на севере – тундра, на юге – степи, на востоке – гористая местность, невероятно красивый Байкал. На Дальнем Востоке бродят тигры и черепахи, в восточной части Северного Ледовитого океана обитает большая часть всех белых медведей и моржей планеты, а в горах рыскают снежные барсы и снежные бараны. Самый экзотичный рельеф – это, наверное, северное плато Путорана, я ездил туда любоваться бесчисленными водопадами и крутыми горами, появившимися в результате великого пермского «вымирания».

Самый характерный для Сибири пейзаж, конечно, тайга – северный лес с преобладанием хвойных деревьев – сосны и ели. На востоке Уральских гор она пополняется пихтами и кедровыми соснами, и, наконец, в Восточной Сибири тайга становится лиственничной, окрашивая летом весь лес в нежно-зеленый цвет.

Сибирская тайга – самый большой в мире пласт леса, она

намного больше, чем леса Амазонки, и составляет пятую часть всего лесного массива Земли. Большая часть тайги не знала топора, зато тут каждый год свирепствуют лесные пожары. Летом 2019 года выгорело 130 000 квадратных километров, это как территория Греции. Многие пожары так или иначе – дело рук человека. В самых удаленных местах их стараются тушить водой с самолетов, но чаще всего просто оставляют гореть, пока сами не потухнут.

В сибирской тайге человек все еще чувствует себя ничтожным перед лицом природы. Там нет дорог, там не ловят мобильники – и оттуда не выберешься.

Потеряться в тайге – это особый опыт. Когда-то я проехал 150 километров на лошади по глухой тайге Саян. Мои проводники-тувинцы, которые по профессии вообще собиратели кедровых шишек, знали каждый холмик и находили убежавших лошадей за несколько километров. Когда я сам потерялся, отбившись от группы, я оказался в ситуации, в которой никогда не бывал: я совершенно не знал, в какую сторону ехать искать остальных и как выжить среди огромного безлюдного леса. К счастью, мои проводники были не такие

беспомощные, как я, и без особого труда нашли меня посреди самого большого лесного массива планеты. Думаю, даже мой конь смог бы найти дорогу домой.

Каждый год в сибирских новостях рассказывают о людях, даже детях, которые заблудились в тайге и выжили, питаюсь ягодами и рыбой. В 2014 году в Якутии четырехлетняя девочка провела в лесу 12 дней и осталась жива. В Саккырыре (Якутия) мне рассказали про одну 17-летнюю девушку, которая на месяц пропала в тайге, от голода она спасалась, питаясь прошлогодними ягодами. Девушка собиралась поехать учиться в Якутск, но передумала и решила, срезав путь через лес, пойти пешком к любимому. В конце концов все закончилось удачно, они нашли друг друга. Но не всегда истории имеют счастливый конец.

В Сибири человечеству все еще не удалось исполнить Божий наказ и наполнить собою землю: там самая низкая плотность населения в мире, меньше трех человек на квадратный километр. Поэтому в Сибири так легко найти необитаемые зоны, чтобы там вообще не было людей. Часто местные так слились с окружающей природой, что их просто не замечаешь. Однажды я ехал на снегоходе несколько сот километров по лесотундре в Северной Якутии, навстречу нам попалась избушка. Оттуда вылез 79-летний старик, который всю зиму жил там с приятелем, занимаясь рыбалкой и охотой. Охотники могут жить в таких местах неделю, а то и месяц, а оленеводы со своими животными проходят расстояния в тыся-

чу километров.

И вот я, 42-летний финн, почему я захотел увезти жену и детей именно в Сибирь?

К новому дому

Начало

Журналист по доброй воле решает поехать в Сибирь и везет туда всю семью.

«В Иркутске мы жили в одноэтажном деревянном доме. За окнами на улице раздавался стук копыт». Это единственное, что осталось у меня из воспоминаний моей бабушки о ее детстве в дореволюционной Сибири. Она жила в Иркутске и Красноярске с трех до семи лет, с 1909 по 1913 год.

Бабушка моя была русская. Ее семья принадлежала к военному сословию, ее отец служил офицером в разных угол-

ках империи, от Балтийского моря до китайской границы. Семья всегда ездила с ним, так моя бабушка и оказалась ребенком в Сибири. Не помню, чтобы она считала это чем-то особенным. Для их менталитета Сибирь, наверное, была такой же царской волостью, как любая другая точка России. Как, впрочем, и сегодня.

В эпоху военных переворотов бабушке пришлось туго, она потеряла всю семью в течение нескольких лет после революции. В 1924 году, в 18-летнем возрасте, она приехала в Финляндию в гости к тетке и всю оставшуюся жизнь прожила на новой родине.

Бабушка умерла, когда мне было 22 года, и я не мог себе простить, что не расспросил ее тогда побольше, не взял у нее интервью. Но что-то повело меня по ее следам. Через три года после ее смерти я поехал в Иркутск на год изучать русский язык. Меня встретил красивый вокзал 1906 года постройки, на тот же вокзал приехала когда-то моя бабушка. Сейчас перед ним как голодные гиены дежурили таксисты, поджидая клиентов. В городе еще сохранились резные, обезображенные вечной мерзлотой деревянные домики царской эпохи, в таких, наверное, и жила моя бабушка.

Тогда, в 2001–2002 годах Иркутск был жестким городом, в котором процветали проблемы, связанные с наркотиками и СПИДом. На меня самого даже чуть не напали на улице. Но все-таки зима в Иркутске стала для меня самым прекрасным временем в жизни – во многом благодаря знакомству с заме-

чательными людьми. Я быстро овладел русским языком благодаря частным урокам и тому, что в этом сибирском городе было легко подружиться с ровесниками. Большая часть моих новых друзей приехала туда учиться из маленьких промышленных городков типа Братска, Усть-Илимска, Усть-Кута и из угрюмых рабочих поселков на БАМе. Несмотря на то что они были довольно скромного происхождения, они по натуре были граждане мира с открытым и любопытным взглядом на жизнь. Для меня, большого любителя зимы, жизнь рядом с Байкалом была просто праздником, так как температура там часто опускалась до -40 . Погода стояла ясная и сухая. Я покупал на ближайшем рынке мороженую рыбу и мясо.

Еще интереснее было путешествовать по сельской местности. Бурятские буддисты-шаманы, родственный монголам народ, возили меня на конную экскурсию в Саяны, где пейзажи так напоминали подернутые дымкой картины художника-мистика Николая Рериха. Вместе с соседом по квартире я ездил в заледенелом автобусе в Орлик, город у монгольской границы. Обратно ехать было теплее, так как с нами в автобусе ехала директриса орликовского зала бракосочетаний и надо было всю дорогу обмывать ее новые сапоги. В Республике Тыва мы купили у пастуха целую овцу, но поймать ее мы должны были сами – ему на потеху. От секса в юрте, который нам предложила его дочь, мы отказались, хотя она и рекламировала себя как «чистую замужнюю женщину».

Сибирь стала для меня невероятным приключением. Это была чудесная восточная страна, где люди были милые, природа невероятная, а морозные дни ясные.

Она отвечала на мою привязанность самыми неожиданными способами. Я всей душой привязался к Сибири еще и потому, что не работал журналистом, иначе бы мое внимание привлекали досадные недостатки, социальные проблемы, растрата природных ресурсов, колониализм, авторитарная система, которую тогда начал устанавливать Путин. Я приехал в поисках бабушкиных воспоминаний, но сам бежал от реальности и после Иркутска жаждал продолжения.

На следующий год осенью я продолжил дальше изучать русский язык и для этого поехал на Камчатку, что в девяти часовых поясах от Москвы, наверное потому, что дальше было некуда. Нигде в России я не видел такой нищеты, как в тундре, в деревне Тавловка на севере полуострова. Люди пили, болели туберкулезом и, изголодавшись, съели большую часть колхозных оленей. Моя хозяйка Марина Кечгелкот – человек, который поразил меня до глубины души: оленевод, певица, танцовщица, она хвасталась тем, что может делать все, что делают мужчины, от охоты до выпаса оленей и во-

ждения снегохода. Она уверяла, что даже говорит на мужском языке (в чукотском языке мужчины и женщины используют разные слова).

Наконец, в 2008 году я впервые съездил в Якутию. С одним финским другом мы добрались до побережья Северного Ледовитого океана, куда наши проводники везли нас на снегоходе 300 километров по голой тундре и замерзшему океану, ориентируясь только по снежным бороздам, которые чертил на земле ветер. 1 мая мы смотрели в заполярном селе, как дети запускают разноцветные шары в 20-градусный мороз. Познакомились с директором районного центра занятости, который планировал приватизировать себе помещение центра, и местным «спортсменом-экстремалом», который изобрел свой собственный сноуборд и съезжал на нем с горы прямо в деревья, потому что повернуть в сторону было невозможно.

Когда я вернулся в Финляндию, Сибирь меня все не отпускала. Темной дождливой осенью в Хельсинки я ощущал непередаваемую тоску по гарантированным морозам Восточной России, по континентальному климату, где холод оттачивает мысли, а солнце освещает душу и поднимает настроение. Я все время хотел вернуться в этот особый уголок, где я почувствовал, что такое безграничная тайга, где меня дурманил запах кедра, где я пил из минеральных источников, ел ледяную рыбу и наслаждался теплым приемом. Я хотел показать Сибирь и моей семье.

Мысль о добровольном побеге в Сибирь зрела у меня несколько лет. Понемногу она оформилась в идею написать книгу, которая рассказывала бы о сегодняшней жизни в Сибири, ее прелестях и ужасах. В декабре 2014 года я получил грант от финского фонда «Копе», что почти сделало мою мечту реальностью. Оставалось только уговорить семью, взять отпуск в газете и получить у российских служб разрешение на работу и переезд семьи.

Переезд в Сибирь – это совсем не то, о чем мечтала моя жена, но Россия ей уже была знакома, она даже умудрилась съездить за Урал – разок. Мы вместе бродили по горам на Алтае, восхищались их снежными вершинами, приплясывали на краю ледника, пили воду из ярко-бирюзовых горных ручьев и прыгали из горячей бани в озеро с ледяной водой. Нервно переходили по хлипкому висячему мосту быструю реку в глубоком ущелье. Отдельную порцию адреналина мы получили, когда в лесу, переваливаясь, на нас вышел самый настоящий коренной житель, алтайский медвежонок.

Когда мы ездили на Алтай, между нами еще ничего не было, да и в Сибирь она бы со мной не поехала, если бы позже не решила выйти за меня замуж. Могу сказать прямо: Россия стала частью меня. После учебы я шесть лет работал в Питере журналистом финской газеты Helsingin Sanomat. После Иркутска я еще год учил русский язык в Украине, в Одессе. В Петрозаводске, столице Карелии, я был на практике и писал диплом о тайном техноклубе, открытом в бывшем дет-

ском садике. Еще с Иркутска я свободно говорю на русском. Мы с женой познакомились тоже в Питере. Выходя за меня замуж, она знала, на что шла. То, что мы когда-нибудь поедем ненадолго жить в Россию, было своего рода условием нашего брака, по крайней мере мне так казалось. Я подавал заявку на должность корреспондента газеты Helsingin Sanomat в Москве, но, к счастью, меня не взяли. Нам суждено было поехать в Сибирь. Для жены это было меньшее из зол, так как она обожает природу и сторонится больших городов.

Договорились, что наша семья будет жить в Сибири с августа 2016 по май 2017 года. Может быть, останемся еще на год, но об этом будем договариваться отдельно. Жена вначале поможет детям справиться с культурным шоком. Когда они уже освоятся в школе и садике, она сможет заняться своей работой. Чтобы уговорить трех-, шести- и семилетнего ребенка переехать в Сибирь, было достаточно пообещать им игровую консоль Wii U, но думаю, они не очень-то и понимали тогда, на что подписывались.

Моя жена уже была в России и знала русскую культуру. Вообще, у нее к России отношение любви и ненависти. Жена высоко ценит у русских творческий подход и способность приспосабливаться к любой ситуации, но не переносит злоупотребления властью. Жена умела на бытовом уровне объясниться по-русски. По профессии она реставратор и в свое время стажировалась в Екатерининском дворце под Петер-

бургом, отделывая золотом царскую мебель, рамы картин, украшения и купола. Она путешествовала по Ладогe, а Карелия – наша общая любовь. Я немного волновался за жену и ее морозостойкость. У нее плохое кровообращение, руки и ноги часто мерзнут даже зимой в Финляндии, а тут речь шла о 50 градусах мороза!

Наши дети знакомы с Россией по отдыху на даче на Ладогe. Переездом в Сибирь они не особенно возмущались, возможно, потому, что не имели ни малейшего представления, что их ждало в Якутии и где она вообще находится. На самом деле наш старший 7-летний сын хотел переехать в Якутию аж на три года, чтобы не участвовать в Хельсинки в танцевальном вечере четвероклассников на День независимости – не надо надевать костюм и крутить дамами перед телекамерой. Сибирь ему казалась меньшим злом.

В Финляндии он закончил первый класс. В школе он хорошо справлялся. По характеру он осторожный консерватор и совершенно не обрадовался возможности испробовать новые вкусы якутской еды, но мы и не ждали, что из него вдруг получится любитель сибирских потрохов. Наш средний – импульсивен, активен и любит рисковать, повсюду лазить, ему часто бывает трудно адаптироваться в группе и к установленным кем-то правилам. У него, наверно, будут приключения и в Сибири. Наш младший – всеобщий любимец, сговорчивый шалун, он всем всегда нравится. Он и в Якутии выживет.

Моя задача была найти нам в Якутии подходящее жилье и устроить детей в школу и садик. Старшему предстояло пойти в сельскую школу, так как ни о какой «международной» школе в Якутии и мечтать не приходилось. Наш средний должен был в Финляндии пойти в первый (подготовительный) класс, но вместо этого его ждал сибирский детский сад. Туда хотели устроить и нашего трехлетнего малыша, так как жена собиралась работать на удаленке, и ей приходилось много сидеть за компьютером.

Мы далеко не первые, кто поехал в Сибирь искать счастья, наш семейный переезд был лишь звеном длинной цепочки.

Сибирь не только земля кандалов и смерти, она всегда была землей ресурсов и возможностей, куда отправлялись по доброй воле в поисках приключений или лучшей жизни.

При царе мои соотечественники ехали в Сибирь или как переселенцы, или по церковной линии, или по должностным обязанностям.

Сибирь вдоль и поперек исходили финские ученые-путе-

шественники, первым был Матиас Кастрен³, его самая долгая экспедиция длилась четыре года, это было в 1840-х. Кастрен в экспедициях подорвал свое здоровье, заболел туберкулезом и умер через три года после возвращения домой. Адольф Норденшельд⁴ в 1878–1879 годах впервые совершил сквозное плавание по Северному морскому пути, оставшись на зимовку во льдах на побережье полуострова Чукотка. Исследователь Сибири, географ Каапо Гранё, он же Гавриил Гранэ⁵, вырос в Сибири, где его отец Йоханнес Гранё служил лютеранским священником в финской общине для сосланных и написал о своих приключениях книгу «Шесть лет в Сибири». Да и сейчас в Сибири живут финны – пасторы-миссионеры, студенты по обмену и хоккеисты – члены сборной КХЛ.

В Сибирь, но куда? Вариантов было много, все 5000 километров от Урала до Тихого океана. Я не хотел в большой город, а в Иркутске я уже пожил. Тем более жизнь в большом городе везде примерно одинаковая, будь то Сибирь или ближе. Меня интересовала та часть Сибири, где цивилизация только формировалась, самая большая часть региона, которая находится вдали от железных дорог и городов-миллион-

³ Матиас Кастрен (1813–1862) – филолог и этнограф, исследователь финно-угорских и самодийских языков и фольклора.

⁴ Адольф Норденшельд (1832–1901) – геолог и географ, исследователь Арктики.

⁵ Гавриил Гранэ (1882–1956) – географ, исследователь Сибири и Монголии.

ников. И хотя русские перешли Урал уже в 1580 году, большая часть Сибири так и осталась незаселенной, там природа сильнее человека.

Я смотрел на карту, и мои глаза все время останавливались на Якутии. Это самый большой регион России, его площадь 3,1 миллиона квадратных километров, республика размером с Индию, только живут там чуть меньше миллиона человек. Она простирается от реки Лена на юге и вверх по течению до самого Северного Ледовитого океана. С якутами я познакомился, когда учился в Иркутске. Бывал там весной 2008 года. Якутск казался мне более интересным и интернациональным, чем обычные провинциальные российские города. Лица у людей азиатские, но с иностранцами на улицах здоровались по-английски. На меня тогда произвело впечатление сильное чувство собственного достоинства якутов и их самобытная культура.

Я также знал, что Якутия – самая сибирская Сибирь. Бесконечные таежные и тундровые территории и отсутствие дорог. По климатическим характеристикам это самая холодная обитаемая территория на планете. С сентября по апрель там самые сильные антициклоны в Северном полушарии, а зимой температура может опускаться ниже -60 градусов. Почти вся Якутия находится в зоне вечной мерзлоты, там она уходит глубже всего, до полутора километров. Из-за таяния последствия глобального потепления там ощущаются драматично.

Это самый богатый природными ресурсами регион России. Оттуда приходит больше четверти всех алмазов мира, а еще там есть нефть, газ, уголь, золото, ценные руды. Якутия интересна и своей культурой. Доля коренного населения – самая большая в Сибири, среди миллионного населения республики больше половины составляют якуты, эвенки, эвены и юкагиры. Якутск с населением в 320 000 жителей – редкий на Дальнем Востоке России пример быстро растущего города. Я думал, что в Якутии увижу, как изменяется сегодняшняя Сибирь.

Официальное название республики – Саха (Якутия). Для многих русское название привычнее. «Якутия» – это от эвенкийского названия якутов. «Саха» – так называет республику народ саха, говорящий на тюркском языке. Ударение на последнем слогe. Термины «Якутия» и «Саха» я использую как синонимы. Проект, который я задумал в 2016 году, уже почти начат, и я впервые по-настоящему задумался: что же я наделал?

Меня вдруг стали тревожить мысли об опасностях, которые могут случиться с моей семьей в Сибири. А что, если над моими детьми будут издеваться и это станет для них травмой на всю жизнь? А что, если мою жену уволят с работы за то, что она взяла этот отпуск? Как наш брак все это выдержит? Ясно, что Сибирь стала моей страстью, но не подвергает ли эта страсть всех нас опасности? А вдруг мы умрем в Сибири?

Сибирь

Путь до Якутска по земле и воде и краткое введение в историю Северной Азии.

Хельсинки, Москва, Екатеринбург, Тобольск, Красноярск, Новосибирск, Братск, Усть-Кут, Пеледуй, Ленск, Олёкминск, р. Лена, Якутск

Мимо окон поезда пролетел белый пограничный столб.

Так совершенно спокойно поезд через Уральские горы въехал из Европы в Азию. Называть эти низкие холмистые, лесистые бугры горами было бы слишком громко. Я спешно запечатлел на телефон столб и удивился, на каком основании и кто дал полномочия шведскому офицеру Филиппу Йогану фон Страленбергу⁶, взятому в плен под Полтавой и сосланному в Сибирь, утверждать, что граница между континентами проходит именно тут.

В конце июня 2016 года я поехал готовить переезд нашей

⁶ Филипп Йоган фон Страленберг (1676–1747) – в ссылке в Тобольск создал карту «России и Великой Татарии 1730 г.» и написал книгу «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии».

семьи в Якутию. Жена и дети остались ждать в Финляндии.

Чтобы лично оценить размеры континента, я решил проделать путь на восток на поезде и по воде. На поезд и корабль у меня должно было уйти чуть больше недели, что немного. в XVII веке судоходный путь из Москвы до Якутска занимал полтора года.

После границы Европы и Азии мой поезд сделал первую остановку – в Екатеринбурге. Я выпрыгнул из поезда, чтобы оценить по-сталински широкие и суровые улицы полуторамиллионного города.

Екатеринбург – сравнительно молодой город. В 1781 году его заложила царица Екатерина II рядом с богатыми месторождениями железной руды, так он и остался – центром металлообрабатывающей и оборонной промышленности. Сильные стороны России определил в начале XIX века советник Александра I, Федор Ростопчин, когда страна готовилась отразить войска Наполеона. Он считал, что у страны есть два преимущества при обороне: огромные территории и суровый климат. Эти два козыря снова выложили на стол во время Второй мировой войны, когда решающая военная подмога со стороны Штатов прошла через Сибирь, а сюда, на Урал, эвакуировали заводы из западной части Советского Союза.

Азиатская часть России сейчас поделена на три федеральных округа. Столица Урала – Екатеринбург, Сибири – Ново-

сибирск, это единственные полуторамиллионные мегаполисы в Восточной России. Третий округ называется Дальний Восток, его столицей в 2018 году стал Владивосток, а крупнейший город – Хабаровск, население 600 000 человек.

Екатеринбург гордится своим великим сыном – Борисом Ельциным. «Ельцин-Центр», построенный в память о бывшем президенте, несколько приукрашивает его образ как великого демократа. Но я приехал сюда не для того, чтобы пройти по стопам Ельцина, а чтобы в пути немного поработать. Я хотел встретиться с живым и настоящим демократом – мэром города.

54-летний Ройзман – редкий случай свободомыслящего многогранного руководителя, выбранного голосованием и не принадлежащего ни к какой партии. С Ройзманом я встретился в его собственном музее, где политик еврейского происхождения собрал старые иконы со всего Урала⁷.

Молодецки седой Ройзман сидел передо мной немного уставший, но вежливо отвечал на все вопросы. Он исключительный случай среди мэров – он ходил без охраны и проводил открытые приемы граждан. Его девиз: «Сила в правде». Звучит красиво, но меня интересовало, как Кремль относится к городу. Мэр вздохнул. «Централизованность политической системы очень крепка. Система должна быть гибче. Екатеринбург – растущий, богатый город на границе Европы и Азии. Если бы местному правительству дали больше

⁷ Музей Невьянской иконы, Екатеринбург.

суверенитета, города сами бы справились с экономическим кризисом», – ответил он.

Ройзман считает, что больше ста лет назад, при царе, у Екатеринбурга было намного больше власти, хотя тогда он еще не был столицей губернии. Сейчас федеральные законы управляют жизнью города сильнее, чем собственные законы области или города. Лишь 18 % собранных в городе налогов остаются в регионе. Деньги надо кланчить у Москвы. А это эффективный способ контроля.

Ройзман произнес вслух одну из вечных проблем Сибири: огромную территорию нельзя развивать, если ей управлять вручную за тысячи километров, сидя в Москве. К сожалению, Ройзман не стал дальше стараться поднять столицу Урала: в мае 2018 года он покинул пост в знак протеста против отмены прямых выборов мэров.

После встречи я поехал дальше. Двигаясь с запада на восток, я смотрел, как завоевывали Сибирь, как и в каком порядке русские продвигались вглубь. Я заехал в Тобольск, что в двухстах километрах на север. Здесь восхитительная, единственная в Сибири оборонная крепость, обнесенная стеной, – кремль, и златоглавые церкви, построенные руками 3000 шведов и финнов, взятых в плен после Полтавской битвы.

Тобольск был основан в 1598 году, это самый старый русский город в Сибири и двести лет был ее столицей. При этом у подножья кремлевского холма сверкает золотой полумесяц мечети. Шестая часть населения Тобольска – сибирские та-

тары-мусульмане, которые жили здесь намного дольше, чем русские. Я побывал в деревне рядом с Тобольском, там старички ходили в чашеобразных шапках – тюбетейках, их глаза, как у монголов, имели эпикантус.

Когда в 1580-х русские перешли Урал, Сибирь отнюдь не была пустой территорией, там проживали около 220 000 человек, ровно столько, сколько могла прокормить земля в тех климатических условиях и с технологиями того времени. Тут говорили на 120 разных языках, их было в четыре раза больше, чем сейчас. Некоторые языки были настолько редкими, что не имели даже родственных. Самым сильным народом тут был тюркский народ татары, которые в конце XIV века приняли ислам.

Во время моего визита рядом с Тобольском проходил рыцарский турнир, такие мероприятия в России сейчас очень популярны. Участники, облаченные в кольчугу и шлем, дрались на деревянных мечях, изображая битву русских и татар за Сибирь. Многие фотографировались около деревянного памятника Ермаку – предводителю казаков.

Для русских Ермак – герой, «освободивший» Сибирь от татар, победивший хана Кучума. На самом же деле Ермак был наемником, до этого он со своей бандой промышлял разбоями на земле и воде. Ермак отвоевал современную территорию Тобольска у татар на три года, а потом люди Кучума его убили. Только в 1598 году русским все же удалось победить Кучума и открыть дорогу в Сибирь.

В 15 километрах от Тобольска в реку Иртыш выдается высокий мыс, заросший непроходимым буреломом, здесь нет никакого указателя. А ведь именно тут находилась Сибирь – столица сибирского ханства, возглавляемая Кучумом, она интересна не только исторически, но и своим названием. Согласно одной из самых правдивых теорий, регион Сибирь был назван в честь нее. Название восходит к словам «вода» и «лес» татарского языка. Впервые это название появляется в «Сокровенном сказании монголов», написанном в XIII веке в Средней Азии, там рассказывается, что сын Чингисхана победил «лесной народ Сибири».

В России часто думают, что присоединение Сибири произошло мирным путем, путем распространения цивилизации, то есть совсем иначе, чем когда Америка захватила индейцев. На самом деле завоевание Сибири было таким же жестоким, как расширение других колониальных государств. Почти все народы Сибири оказывали сопротивление захватчикам, но без огнестрельного оружия они были сломлены.

Русские усвоили татарскую модель управления. Они забирали у покоренных подданных земли, брали заложников, уводили в рабство, организовывали и массовые убийства. Придя к коренным народам, русские сделали их зависимыми от муки и хлеба, соли, водки, табака, за неуплату сажали в долговую тюрьму. Большое количество людей умерли от эпидемий, которые русские принесли с собой: проказы, сифилиса, оспы и инфлюэнцы. Уже в 1647 году русские про-

шли через Сибирь до побережья Тихого океана и основали там первую колонию, острог Охотск. Это еще до того, как Россия вышла к Балтийскому или Черному морям.

До того как нашли нефть, стимулом к завоеванию Сибири был соболь – мелкий зверек из семейства куньих.

Соболиный мех в Европе чрезвычайно ценился. В XVI–XVIII вв. соболь был самым важным экспортным продуктом России, он составлял аж третью часть доходов государства. Соболя русские доставали очень просто: они заставляли местных жителей платить налоги шкурками, это называлось заимствованным у татар словом «ясак», а кто этого не делал, тому угрожали пытками и тюрьмой. Много мест, где соболя истребили совсем, его исчезновение объясняет быстрое продвижение русских на восток – приходилось все время двигаться в новые земли.

Из Тобольска я поехал дальше по главной железной дороге.

Наконец, когда я в Тюмени пересел на другой поезд, у меня появились другие темы для размышлений.

Войдя в купе, я споткнулся о валяющегося на полу мужчину. Когда он проснулся, выяснилось, что его зовут Саша, он из Новосибирска, директор печного завода, ветеран афганской войны.

Всю дорогу Саша откровенно рассказывал о своих любовных похождениях: у него было «около» семи жен и шестеро детей в двух странах, в трех разных городах. В подтвержде-

ние Сашиных слов в его телефоне запикали картинки-сообщения и предложения от девочки-студентки. Всю дорогу Саша усердно пытался завести знакомство с женским составом поезда, и Наташа из вагона-ресторана стала уже таять. Саша придерживался семейных ценностей, он считал, что нельзя разрушать брак из-за такого незначительного пустяка, как измена. Он был успешно женат 25 лет и всегда «честно» рассказывал жене, когда «ходит налево».

Его вера в институт брака настолько сильна, что он верит, что Россией правит двойник Путина. Если бы Путин был жив, его жена Людмила никогда бы с ним не развелась, уверял Саша.

Половину пути до Якутии я уже проехал, поезд прибыл в Новосибирск, пришло время попрощаться с Сашей и вернуться к реальности. Полуторамиллионный Новосибирск по своему масштабу похож на Екатеринбург, это соединение транспортного хаоса и советского колосса, и на его огромных улицах человеку становится немного неуютно. Название города говорит само за себя: это новый сибирский город, построенный только в 1904 году, а миллионником он стал лишь в 1959 году.

Замечательно и само его расположение: Урал духовно делит Россию на запад и восток, но настоящая середина тут, в глубокой Азии.

Если бы Россия выбрала себе в качестве столицы самый центральный мегаполис, это был бы Новосибирск. 70 % на-

селения Сибири, а это 27 миллионов человек, живут вдоль железной дороги между Екатеринбург и Иркутском, а самый большой населенный пункт – как раз Новосибирск, третий по величине город после Москвы и Питера.

Новосибирск – промышленный город, но за ним открывается совсем другая картина. В тени соснового леса расположен Академгородок, где находятся 38 институтов Российской академии наук, Новосибирский университет, технологический парк Кольцово, который считается в России лучшим, и несколько необычный закрытый научный институт «Вектор», в котором прячут от мира уже исчезнувшие вирусы, например оспы, на тот случай, если они еще понадобятся, например, для создания биологического оружия. Сейчас он разрабатывает одну из вакцин от COVID-19.

Академгородок создавали как центр человеческого капитала Сибири, но на самом деле стратегия была более жесткой: советской науке нужен был запасной центр подальше от столицы, чтобы его не так легко было разбомбить. Сейчас из десяти лучших российских университетов три находятся на этой стороне Урала. Новосибирский университет – один из них. Другие два были основаны еще при царе, они находятся в двухстах километрах севернее, в полумиллионном городе Томске.

Мне захотелось подышать академическим воздухом Сибири, и я пошел посмотреть на гордость Академгородка – лабораторию, изучающую ускорители заряженных частиц, и

поговорил с физиком-аспирантом Павлом Кроковым. Он ищет темную материю, которая, говорят, представляет большую часть массы-энергии вселенной. Кроковый учился и работал в Японии и Германии, но вернулся в Сибирь. «Для меня важно вырастить детей в русскоязычном окружении», – объяснил он. Возвращение требовало патриотизма, так как зарплаты научных сотрудников тут намного меньше, чем на Западе. Российская наука переживает непростые времена. Финансирование академии сокращается, а падение рубля это еще усиливает.

В Новосибирске большое население, много академических учреждений, но город не особо богатый. Главный его ресурс – люди. С точки зрения Московского Кремля, это делает город потенциальным гнездом протестов Сибири, таким он и оказался. За тот год, что я провел в России, Новосибирск собирал большие народные протесты против повышения тарифов на воду и электроэнергию.

Ежегодно тут проводят ставшие культовыми протесты «Монстрация», на которых выкрикивают дадаистские лозунги. Я встретился с одним из организаторов «Монстрации», молодым художником Филиппом Крикуновым, он показал мне плакаты с акций. «Здесь вам не Москва», – кричал один. «Севернее Кореи!» – чеканил другой.

И хотя эта акция больше развлечение, чем политика, полиция строго следит за ней и раньше периодически арестовывала ее организаторов. Активисты «Монстрации» играют

на своей сибирскости, при переписи называя себя сибиряками по национальности, а не русскими. Они добивались для сибиряков статуса меньшинства. В 2014 году они собирались организовать в городе «Марш за федерализацию Сибири» с отсылкой к «федерализации Украины», то есть к изменению статуса на союзное государство, что официально было планом России в соседнем государстве. Но «федерализация Сибири» не понравилась госслужбам, и акцию запретили.

Я побывал в магазинчике, который держат друзья Крикунова. Там продавались вещи местного дизайна. На одной футболке была изображена пародия на американский флаг, где вместо звезд – снежинки, и текст: «Соединенные Штаты Сибири». Не знаю, что хотел сказать этой футболкой дизайнер, но сравнение Сибири с США интересно. Еще в середине XIX века западник Александр Герцен⁸ утверждал, что без самодержавия Сибирь развилась бы со скоростью Америки.

Согласно «сепаратистскому» толкованию, Сибирь – такая же колония России, как Америка для Британии, и для того, чтобы преуспеть, ей надо отделиться от родины. По другой версии, Сибирь, конечно, похожа на Америку, но скорее на ее Дикий Запад, с которым у восточного берега есть прямая географическая связь и который, главным образом, населяют те же потомки колонизаторов, как и в других частях страны.

Россия всю свою историю относилась к Сибири как к сво-

⁸ А.И Герцен. Былое и думы.

ей колонии. «Сибирь, как медведь, сидит у нее (России) на привязи», – писал русский писатель Филипп Вигель в 1805 году⁹. Ленин ругал царскую Россию за то, что считает Сибирь «колонией в экономическом смысле», но даже в советское время ситуация не изменилась.

Как и в Екатеринбурге, большая часть новосибирских налогов идет в столицу, и главные офисы основных компаний, добывающих подземные ископаемые из недр Сибири, находятся в Москве. Это не всегда принимали как должное. В 1860-х годах в Сибири возникло общественное течение – областничество, которое продвигало развитие федерального государства, демократии, права на самоопределение и защищало коренные народы. Его представители, областники, говорили даже о создании отдельного сибирского народного правительства. Одним из главных теоретиков областничества был Николай Ядринцев, главный его труд – «Сибирь как колония»¹⁰. Для Ядринцева независимая Америка была примером, он требовал для Сибири отдельной экономической жизни, своего университета и, наконец, полной независимости. Царская Россия эти идеи не оценила, в 1865 году Ядринцева посадили в тюрьму и выслали... из Сибири, что было редкостью.

⁹ Ф. Ф. Вигель. Записки (под редакцией С. Я. Штрайха). М.: Захаров, 2000.

¹⁰ Н. М. Ядринцев. Сочинения: Т. 1. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000.

Мало кто сейчас мечтает о независимости Сибири, но настоящая автономия областей жизненно важна для существования гигантской страны России. Автономия не формируется, потому что центр не доверяет провинциям. Сибирь по-прежнему довольно скудно представлена в современном руководстве России: из 32 министров только пятеро родом из Сибири. Губернаторы из господ-феодалов 1990-х превратились в мальчиков на побегушках у Кремля, их в любой момент могут снять. Регионовед Наталья Зубаревич считает, что сейчас основная задача губернаторов – сохранять в регионе спокойствие, препятствовать протестам и избегать конфликтов как с региональной элитой, так и с представителями службы безопасности. Для Москвы также очень важно, чтобы губернатор умел обеспечивать необходимые результаты выборов и высокую явку на голосование.

Из Новосибирска мой поезд отправился в другой миллионный город – Красноярск, где тоже когда-то жила моя бабушка, это уже Центральная Сибирь. Тут мы были уже окружены густым лесом. У самого подножия города, на противоположном берегу реки Енисей, простирался национальный парк «Красноярские Столбы». Я решил передохнуть денек на холмах в тайге с ее пьянящими ароматами. Рядом возвышались фантастические скалистые образования, у подножья которых сновали сибирские бурундуки, похожие на Чипа и Дейла из мультфильма.

Я так глубоко погрузился в наслаждение парком, что чуть

не опоздал на поезд. К счастью, в чрезвычайных ситуациях всегда можно рассчитывать на помощь русских. В парке стояла всего одна машина, старая «Самара», в ней сидел раздетый по пояс татуированный товарищ с папиросой во рту. Я спросил, не мог бы он меня за деньги отвезти к воротам парка, это 5 км. «Бесплатно отвезу», – ответил он. От ворот я поймал внедорожник «Ауди», за рулем молодая женщина, путешествующая с малышом. «Может, лучше я вас прямо в центр отвезу?» – спросила она, услышав, что я тороплюсь.

После Красноярска жилая территория заметно поредела. Поезд иногда останавливался в пыльных городках, но расстояния между остановками все увеличивались. Это типичное для Сибири и России вообще централизованное устройство поселений: люди живут в больших городах, их мало, а между ними вообще ничего нет.

После присоединения Сибири Москве пришлось решать вопрос с продовольствием на новой территории и с заселением Сибири сельским населением. К концу XVII века в Сибири проживали 200 000 русских – столько же, сколько коренных жителей. В начале XVIII века русских было уже 900 000, они были большинством. В середине XVIII века количество русских выросло до 2,7 миллиона человек.

В самый успешный по заселению год, 1908-й, в Сибирь переехали 759 000 человек. В 1912 году правительство передало более ста тысяч квадратных километров земли в Алтайском крае Западной Сибири двум миллионам переселен-

цев. В 1911 году в Сибири проживали уже 8 миллионов русских и других приезжих, а коренные жители теперь составляли лишь 11,5 % населения. Часть коренного народа смешалась с пришельцами, когда казаки, силой или добровольно, брали их женщин себе в жены. Расовое смешение до сих пор заметно в крови сибирских жителей.

Колонизация Сибири, так же как и захват Америки, была обусловлена не только государственной политикой, но и частным предпринимательством. Как и в других колониальных государствах, новоприбывшие были смелыми, но беспощадными искателями приключений, искавшими чести и наживы. Матиас Кастрен, первый финский исследователь Сибири, восхищался, насколько стойкими и умеющими приспособиться были русские, переехавшие в Сибирь. В Сибири никогда не было земельного рабства, поэтому народу удалось часто достичь более высокого уровня жизни, чем в западных землях страны. По описанию современников, свобода была у них в характере: русские сибиряки больше надеялись на себя и меньше на власть, чем их собратья с европейской части. Перед революцией Сибирь уже не была отсталой, она была передовым регионом в области сельского хозяйства, которая приносила большое количество зерна и масла.

Освоение Сибири шло по речным путям. Первый путь по земле, Сибирский тракт, построили там, где это было проще сделать, – на юге, на границе степей. По словам Чехова, этот

путь, соединяющий Сибирь с Европой, еще в 1890 году на-поминал «тяжелую, затяжную болезнь» и «черную оспу»¹¹.

Неразрывно связала колонию с метрополией железная дорога – прямо как на Диком Западе. Строительство Транссибирской магистрали началось в 1891 году. Пока ее строили, поезда шли по рельсам, проложенным по льду озера Байкал. Всю дорогу до Владивостока – 9500 км построили перед самым началом революции, в 1916 году.

Я проехал 4800 км от Питера до станции Тайшет, тут поезд свернул с Транссиба на восток. Мы уже ехали по северной Байкало-Амурской железнодорожной магистрали – БАМу, ее конечная точка в 4300 км восточнее, в городе Советская Гавань на берегу Японского моря.

На БАМе Россия все еще Россия. В поезде я познакомился с молодыми, но уже беззубыми машинистами, которые проводили свое законное время отдыха за выпивкой в вагоне-ресторане. Они горячо советовали посмотреть в Youtube видео, где поезд летит вниз с печально известного Муруринского перевала без тормозов¹².

БАМ строили, чтобы облегчить освоение угольных месторождений и других природных богатств. С другой стороны, вопрос тут был и в политике безопасности. В период со-

¹¹ Чехов А. П. Из Сибири // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974–1982.

¹² История, произошедшая в 1992 году на БАМе и вошедшая во многие хроники.

ветско-китайского раскола в 1950–1960-х выросла необходимость подстраховать сибирское грузовое сообщение другой дорогой, находящейся дальше от границы. Так как БАМ достроили во время распада Союза, его долго считали мало используемым и обзывали «бесполезной дорогой» или «дорогой в никуда». Сейчас все иначе, движение по дороге самое активное за последние 25 лет, и монорельсовый БАМ скрипит на грани своих мощностей. Больше всего перевозят угля, поставки которого в Китай все растут, как будто глобального потепления и Парижского договора не существует.

В советские времена БАМ представляли как великий проект энтузиастов, важное достижение коммунистической молодежи страны. В 1970–1980-х комсомольцы строили БАМ за зарплату, но основу заложили пленные ГУЛАГа. В строительстве БАМа в 1930-х участвовали более 200 000 заключенных, за работу отвечал Бамлаг – один из самых неустroенных и страшных лагерей архипелага.

Как Австралия для англичан, так и Сибирь была естественным местом ссылки: оттуда было трудно сбежать, а наказание усиливали суровые климатические условия.

Ссылать в Сибирь начал царь Алексей Михайлович в 1648 году и таким образом убил двух зайцев: обезопасил себя от преступников и политически нежелательных людей и продвинул проект заселения Сибири. Первым сосланным в Сибирь был мятежный священник русской церкви Аввакум, который вместе с семьей провел на восточном берегу Байкала шесть лет в 1650-х и подвергался пыткам, потому что постоянно перечил местному военачальнику. Красочная автобиография Аввакума – первое описание сибирской ссылки, а еще это история их с женой любви. Книга распространялась рукописями среди старообрядцев, издали ее только через 200 лет после сожжения Аввакума.

Затем билет в Сибирь получили поднявшие в 1825 году восстание молодые российские интеллигенты – декабристы. Декабристов сослали пожизненно, многие из них в результате ссылки добились в Сибири высоких постов и участвовали в развитии региона.

Уже в царские времена ссылки в Сибирь были масштабными. На восток отправили около ста тысяч восставших поляков. Десятки тысяч человек сослали в Сибирь после неудавшейся революции 1905 года. В последние годы царской власти Сибирь научила жизни будущих лидеров Советского Союза – Ленина и Троцкого. Бывал тут и Сталин, которому дважды удалось бежать. Кроме политических заключенных в Сибирь ссылали огромное количество преступни-

ков, которые сбегали и терроризировали местное население. В XIX и начале XX века, когда Финляндия входила в состав России, из Финляндии в Сибирь сослали 3400 человек. Большая часть были преступники, как пресловутый убийца Матти Хаапоя¹³, но были среди них и сосланные по политическим мотивам, самый известный – будущий президент Финляндии Свинхувуд¹⁴. Однако описания его ссылки в Томской губернии не производят впечатления нечеловеческих условий: сосланная интеллигенция вместе пела в хоре, участвовала в литературных кружках. Писатель Варлам Шаламов, сидевший в сталинских лагерях, был разочарован, когда прочитал о царских ссылках, когда ссыльный ехал на лошади на станцию и покупал билет на поезд.

Созданная Сталиным система была невероятна по своей жестокости. Сибирь стала центром архипелага лагерей, в которых уничтожили миллионы людей. Сталин ссылал в Сибирь целые народы. Самыми страшными считались железнодорожные лагеря и колымские лагеря на рудниках Магаданской области в Северо-Восточной Сибири.

Образ Сибири как места ссылки – это не прошлое, там все еще очень много тюрем, за последние 20 лет туда отправили известных людей, которых многие считают политически-

¹³ Матти Хаапоя (1845–1895) – финский убийца и грабитель, подозревался более чем в 20 убийствах. До 1995 г. его скелет хранился в Музее преступлений г. Вантаа, Финляндия (Wikipedia).

¹⁴ Пер Эвинд Свинхувуд (1861–1944) – президент Финляндии в 1931–1937 гг.

ми заключенными. Михаил Ходорковский, директор нефтяной компании «ЮКОС», отбывал свой срок в Читинской области, а арестованный в Крыму украинский режиссер Олег Сенцов сидел в Якутске и на Ямале. В определенных сибирских поселках освобожденные заключенные и сейчас составляют заметную часть населения.

И вот нас ждал год в Сибирском остроге. Хорошая ли это идея, думал я, продвигаясь дальше на восток. Да и жена моя говорила о предстоящем годе в духе: «Сидеть так сидеть, раз уж обещали». Это, конечно, заставляло задуматься, но я заметил, что чем глубже уходил поезд в пустынные земли и чем меньше признаков цивилизации было вокруг, тем легче мне дышалось. На БАМе из окна видны лишь болота да лес. Здесь начиналась та самая глухая Сибирь.

В советские времена говорили об освоении Сибири, под этим понималась индустриализация и добыча полезных ископаемых.

«Пусть рыхлая, зеленая грудь Сибири будет одета цементной бронью городов, вооружена жерлами фабричных труб, скована железными обручами железных дорог. Пусть выжжена, вырублена будет тайга, пусть вытоптаны будут степи... Ведь только на цементе и железе будет построен железный братский союз всех людей, железное братство всего человечества», – писал в 1926 году первый председатель сибирской литературной группы Владимир Зазубрин¹⁵.

¹⁵ В. Яранцев. Зазубрин. «Сибирские огни», № 6, 2010. <https://>

Со смертью Сталина закончилась и эпоха лагерей, Сибири нужна была рабочая сила добровольцев. Количество переезжающих на восток росло, население восточной части Урала за советский период увеличилось в три раза. Это привело к тому, что в Сибири все понемногу поменялось.

Промышленность стала основой экономики страны. Население сосредотачивалось в новых городах, построенных рядом с рудниками, где добывали полезные ископаемые. В результате Сибирь превратилась практически в русскую территорию. Многие тут сибиряки лишь во втором или третьем поколении. В России жителей Сибири называют сибиряками, что относится ко всем национальностям.

Россия – котел культур, так же как и другая страна, занимающая целый континент, – Соединенные Штаты Америки. Расширение империи происходило за счет определенного поглощения нерусского компонента, потери культурных различий, создания общей идентичности, что сильно облегчило заселение территорий и управление страной. Так, например, современные жители Владивостока и Выборга могут поменяться местами, и никто не заметит разницы. Различие в диалектах несущественное, да и идентичность не так привязана к истории рода и малой родине, как во многих других странах. Это просто вопрос места жительства.

Думаю, жители Сибири, за исключением коренных народов, не ощущают себя азиатами и поэтому так пугаются сло-

ва «азиат», которое в России обозначает расу и «восточную культуру». Еще Достоевский писал, что если в Европе русские были приживальщики и рабы, то в Азию явились господами. В Европе они были почти татарами, а в Азии и они смогли почувствовать себя европейцами¹⁶.

Сибирские города, построенные при Советском Союзе и после, ничем не отличаются от городов в других регионах страны. Маленький сибирский городок в среднем примерно так же экзотичен, как какой-нибудь пригород Хельсинки, если смотреть на них из окна электрички. Таковы были мои ожидания от промышленного города Братска – моей следующей остановки. Но тут уже ощущалось, что мы на диком востоке.

Я попал на экскурсию по городу, в машине у гида лежала бейсбольная бита. «Никогда не знаешь», – пожал плечами водитель с «ежиком», на футболке у него красовался Путин в кимоно. Бита вполне гармонировала с образом города, название которого созвучно определенной профессиональной группировке (бандиты в России часто обращаются друг к другу «брат»).

Многие взлеты и падения пережил и мой старый друг, Денис Кучменко, мы знакомы еще с Иркутска. Сейчас он работает главным редактором местного оппозиционного СМИ «Город». Когда я встретился с ним в офисе, рука у него была

¹⁶ Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1881. Январь. Глава вторая, «Наука», Ленинград, 1984.

в гипсе. Месяц назад его избили в подъезде собственного дома. Кучменко думает, что причиной тому стал компрометирующий материал по поводу действий мэра города, опубликованный на портале «Город». Портал создан политическим соперником мэра.

Кучменко – один из немногих моих приятелей по Иркутску начала 2000-х, который остался в Сибири и более того, вернулся в родной Братск. Остальные разъехали кто куда: в Москву, в Питер, на Тайвань, в Турцию, в Швецию, во Францию, в Германию, в Великобританию, в США. Один все-таки вернулся назад в Сибирь – не хотел растить ребенка в Москве.

Моя самая близкая подруга тех времен живет сейчас в Польше и совсем не скучает по Сибири. Она хороший пример того, что человек мог родиться не в том месте. Она русская, но русская культура во многих ее проявлениях ей чужда и неприятна. Родилась в Сибири, но совершенно не выносит холода. Да и некуда ей возвращаться.

Она родилась в рабочем поселке на БАМе, ее отец строил самый длинный железнодорожный туннель в России. Когда в 2003 году Северомуйский туннель был закончен, поселок закрыли. Она много лет числилась в поселке, которого больше нет, – такая вот мертвая душа нашего времени.

Разумеется, не все в Сибири – патриоты края, многие живут здесь, потому что их на это вынудили обстоятельства. «Ему от бабушки в наследство досталась квартира в Москве.

Кто бы этим не воспользовался?» – рассказывал один магаданский знакомый о своем друге, переехавшем в Москву. Лучше всего в Сибири живется тем, кто взаимодействует с окружающей природой.

Население Сибири с распадом Союза изменилось. В Зауралье с 1989 года население уменьшилось на 9 %. Многие ехали в советское время на Север за лучшей зарплатой, а так как ее теперь нет, вернулись назад. Самый большой отток населения произошел сразу после распада Союза, но и 2000-е годы были упадочными. Население уменьшается именно за счет того, что люди уезжают. Треть из них – люди с высшим образованием. Для Сибири это потеря.

Из Братска я проехал по БАМу еще 350 км на восток, до станции Усть-Кут. Тут, наконец, заканчивается мое начавшееся в Хельсинки 6000-километровое трансконтинентальное путешествие на поездах. Железная дорога упиралась в реку Лена, по которой мне предстояло проплыть еще 2000 километров до моего нового дома, до Якутска.

Хотя тут, в верховье, Лена кажется не шире парижской Сены, она вместе с Обью и Енисеем – одна из трех могучих сибирских рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Река Лена входит в первые 15 рек по длине и объему воды.

Исток реки Лены всего в десяти километрах от западного берега озера Байкал, самого глубокого озера в мире. Но она при этом не берет начало с Байкала. По Якутии она течет,

имея то километр, то 10 километров в ширину. Прodelав 4400 километров по материку, она образует третью по величине дельту в мире на берегу Северного Ледовитого океана.

Я прыгнул на «Метеор», на котором ехали 40 рабочих пилорамы и 4 австралийских туриста, ищущих свои корни. Пассажиров обслуживала якутская женщина, она предложила нам бесплатный кофе и отругала капитана стариком. На трех разных судах мой путь по реке занял пять суток, двое из которых ушли на ожидание в портах. Мой первый этап – Пеледуй, маленький портовый город на территории Якутии. В малюсенькой местной гостинице меня поселили с молодым татаринoм, приехавшим сюда выбить долг. К счастью, он вроде не был вооружен.

Я прошелся по городу. Народ загорал на песчаном пляже и купался. Лена, в сравнении с Енисеем и Обью, чистая река, ее воду даже можно пить. Оживленное судоходство только тут, в верховьях, где баржи летом возят груз для алмазных и нефтяных компаний.

Вторую ночь я провел в городке Ленск, в единственной на несколько сот километров квартире по Airbnb. У Алексея, хозяина квартиры, этот бизнес, видимо, идет неважно: я второй его гость за два года. И от 1050 рублей, думаю, мало что остается в кармане, потому что Алексей захотел заплатить за меня в ресторане и еще возил меня по городу.

Чтобы убить время, я встретился с главой администрации Ленского улуса в его отделанном сосной кабинете. Он рас-

сказал, что у района теперь новый промысел: добыча нефти и газа. Изначально Якутия не была поставщиком нефти, но в 2009 году построили нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» длиной 4700 км, и теперь тут качают нефть «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». «Сургутнефтегаз» даже построил аэропорт в Талакане, посреди тайги. А «Газпром» – гигантский газопровод «Сила Сибири» – в Китай. Администрации улуса хотелось бы, конечно, чтобы газ из трубопровода перепал деревням и поселкам, по которым он проходит. Сейчас эти поселки в качестве источника энергии вынуждены пользоваться дровами и дизельным топливом.

Многие помнят катастрофу с наводнением в Ленске в 2001 году, сам Путин вылетел туда решать вопрос. После наводнения людям построили новую жилую зону вместо разрушенной, и город вокруг обнесли 19-метровым защитным валом. Сейчас, говорят, лед на реке Лене пилят, топят и взрывают, чтобы предотвратить ледовые заторы на реке.

Из Ленска я поехал в маленький город Олекминск, где даже памятники имеют уже восточные черты лица. По этой самой реке Лене в конце XVII века русские двигались в глубь якутских и эвенкийских территорий. В Пеледуде и Ленске живут русские, но в среднем течении Лены на борт нашего судна в основном садились якуты – их мы подбирали с моторных лодок прямо посреди реки.

Природа тут великолепная: суровые скалы и холмы, прозрачная вода. Наконец, на берегу реки выросли Ленские столбы, вертикально вытянутые известняковые скалы, охраняемые ЮНЕСКО. Они, как будто из другого мира, устремлялись в небо.

Еще каких-то несчастных двести километров, и я буду на месте, в Якутске, на третьей широте к востоку от Европы!

Дом

Дефицит жилья, или как финской семье найти дом в якутской деревне.

Республика Саха (Якутия), Тёхтюр

Якутск, залитый солнечным светом, был очарователен.

Молодежь на площадях играла в баскетбол, а семьи нежились на песчаных пляжах реки Лены. Но мы в городе задерживаться не собирались. Это было бы слишком легко. Нам нужно жилье как можно ближе к природе, на этот счет мы с женой, к счастью, сошлись во мнениях. Дело в том, что именно в сельской местности видишь настоящую Сибирь. Да и пасти отару наших малышей на лоне природы будет куда проще.

С таким прицелом я выискал на карте деревню Тёхтюр, 800 жителей и расстояние до города 43 километра, в Сибири это час езды – то, что надо.

Деревня эта расположена на берегу реки Лены, детям есть где порезвиться – в нескольких километрах горнолыжная трасса и зоопарк. Я заранее связался с Николаем, главой

администрации Тёхтюра, и он отправил к нам своего сына, двадцатилетнего якута Николая-младшего, который более-менее сносно изъяснялся на английском, на случай, если я вдруг не знал бы русского.

В Якутске меня подхватил Николай-младший на своей «Тойоте». Мы проехали старенькие городские окраины и выехали из Якутска. Дорога из речной долины шла вверх на крутой холм – в сторону тайги. На высшей точке холма Николай остановил машину. Это было святое место – обычное дело в Якутии. Надо было повязать на дерево тряпочки и бросить на землю пшеничные, размером с ладонь, блины. По местному обычаю, так задабривают духов, чтобы дорога была удачной. Я привязал свой лоскуток на веревку на ветке дерева и пожелал, чтобы наша жизнь в Якутии сложилась наилучшим образом.

После святого места дорога снова спускалась к прибрежным лугам. Мы выехали туда, откуда начиналось расселение якутского народа – на равнинные луга долины Эркээни. На прериях паслись коровы и низкорослые якутские лошади, одно стадо захватило автобусную остановку, как будто собираясь ехать в город. На краю долины возвышался крутой, изъеденный эрозией холм, весь сморщенный из-за ручьев, которые растопили ледяные жилы вечной мерзлоты. На вершине начиналась бесконечная лиственная тайга.

И вот посреди лугов стали появляться домики. Посеребрившие или покрытые цветным металлическим сайдингом бре-

венчатые дома стояли в ряд четко размеченными кварталами, а дорогой служили невнятно проложенные по скупой степи автомобильные колеи. Несмотря на красивую природу, саму деревню трудно назвать живописной: куда ни глянь – повсюду суровая практичность борьбы с долгой зимой.

Таков Тёхтюр; название деревни переводится как «высокое место». Говорят, сюда не доходят в половодье воды реки Лены. Но найдем ли мы тут себе жилье, станет ли эта деревня для нас домом?

Самого председателя Николая-старшего на месте не оказалось, но он приказал своему подчиненному узнать, кто сдаст нам дом. Красивая секретарша Анастасия с хитрой улыбкой пожалала плечами. Рынок арендного жилья тут непростой. Домов в деревне самим не хватало, молодожены ютились в родительском гнезде за отсутствием собственного. Пустующие дома сдавали родственникам. Конечно, строили и новые, но только к ним невероятно сложно подвести газ. А жить без газа, на одних дровах, в Якутии проблематично. Поели мы с Николаем-сыном шашлыка в придорожном ларьке и вернулись в Якутск несолоно хлебавши.

Я понял, что, если хочу найти жилье, придется действовать самому. Я взял напрокат старенькую «Тойоту» и снова направился в Тёхтюр. Решил, что буду бродить по деревне, стучаться в каждую дверь и спрашивать. Не могу похвастаться успехом. Один мужик сказал, что его дом зимой пустует, но он в деньгах не нуждается и сдавать не собирается. Другой

предложил мне дом, в котором, по-видимому, много лет уже никто не жил. Даже входная дверь не закрывалась. Посреди комнаты пробежал мышонок, посмотрел на нас удивленно – совсем не испугался!

У третьего мужика дома не было, зато было полным-полно историй на любой вкус. Он уверял, что мы исполняли пророчество якутского писателя Алексея Кулаковского, жившего сто лет назад. Говорят, он предсказал, что Якутия станет центром великого переселения народов, и мы тому первое подтверждение!

Когда на следующий день я снова поехал в Тёхтюр, лил сильный дождь. В Якутии дождей мало, но самый дождливый месяц как раз июль. Деревенские дороги превратились в месиво, арендованный автомобиль увяз, пришлось просить хозяина какого-то трактора вытащить меня из грязи. Потом я пробил покрышку об острый край ямы в асфальте. Запасное колесо оказалось от какой-то другой машины, к счастью, мужики, которые в соседнем гараже чинили трактор, увидели мои страдания и подсказали, где покрышку можно поменять.

Я искал дом и в соседней деревне, в Чапаево. Там есть государственная спецшкола для математически одаренных детей. В начальные классы брали и обычных, деревенских. Я встретился с директором, и он готов был уже принять моего старшего. Я обрадовался, ведь у сына довольно хорошо с математикой.

В деревне есть удобные, современные деревянные дома, которые в свое время построили для учителей, но потом учителя, как это бывает в России, жилье приватизировали, и новым учителям приходилось искать себе квартиру в другом месте. В Чапаево жилья не нашлось — от элитной школы пришлось отказаться.

Лишь на третий день в Тёхтюре мои труды были вознаграждены. Мужик, чинивший машину на дороге, указал мне на соседний бревенчатый дом, покрытый желтым сайдингом, с резными наличниками. Как только я вошел во двор, хозяйка, вдова Октябрина, попросила меня перекреститься. Она сказала, что на зиму переезжает к дочке в город, дом освободится.

Я сразу почувствовал себя у Октябрины как дома. Избу построили 30 лет назад, но она была ухоженная и в хорошем состоянии. Две спальни и просторный зал. Внутри дверей нет, чтобы теплый воздух лучше циркулировал зимой. Добротная изба. Стены бревенчатые, а из окон, куда хватает глаз, — луга. В двух крошечных спальнях немного переборщили с декором: стены были оклеены восемью разными обоями, часть из которых хватило даже на потолок. Ну и что, мы же в Сибирь не на обои любоваться приехали!

За дом Октябрина просила приемлемую для нас цену: 5000 рублей в месяц. В Якутске жилье такого метража стоило бы в пять раз дороже. Дополнительно надо было оплачивать коммунальные расходы за электричество и газ. А вот

удобств, таких как вода и туалет с канализацией, в доме не было, как, впрочем, и во всей деревне. Уборная, по местному обычаю, находилась в дальнем углу двора. Похоже, этой зимой семейному проклятию в виде долгого сидения в туалете придет конец.

Заключили договор. Октябрина уверяла, что в Якутии это делается путем рукопожатия. Все уже было почти готово к нашему приезду. Николай-старший обещал пристроить моих детей в школу и детский сад. Только была одна загвоздка: деревня якутская, и в начальной школе на уроках часто говорят по-якутски. Не страшно, мои дети и русского-то пока не знали. Будем надеяться, что Сибирь научит, как говорят у нас в Финляндии.

Мессия

Автор возвращается в Сибирь, чтобы встретиться со Спасителем, и узнает, что в Рай заполз Змий.

Сибирь, Земля обетованная, Саяны

Мы определились с жильем в Якутии. Теперь наш переезд зависел от российского МИДа, который должен был выдать семье необходимые аккредитации и визы. Пока мы ждали, я решил немного посмотреть на другую Сибирь, вернуться в самое странное место, где я когда-либо бывал.

В 2003 году я ездил в общину Виссариона, что в саянской тайге Красноярского края. Цель общины – показать человечеству, что возможно жить своим хозяйством в гармонии с окружающей природой, без денег, так, чтобы отношения между людьми были основаны на добре, им даже удалось отогнать злые мысли.

В общине есть еще одна особенность: ее лидер Виссарион утверждает, что он – новое воплощение Христа. Я решил встретиться с Виссарионом. Он был одет в бархатную вышитую золотом рясу, его бородатое лицо обрамляли по-иису-

совски длинные каштановые волосы. Я спросил у него, истинно ли он Спаситель?

«Кто Он на самом деле, какова Его истинная Суть, не знает из живущих никто, кроме Того, Кто Им является и Того, Кто Его родил. Та жизнь, которая была две тысячи лет назад на земле Израиля, да, это Моя жизнь», – ответил Виссарион и ласково улыбнулся.

Сибирь всегда привлекала основателей общин в погоне за утопией, укрывала гонимые религиозные меньшинства. С XVII века туда бежали от преследований старообрядцы. В советское время в Сибири обосновались «свидетели Иеговы», а теперь их организация в России снова запрещена. Виссарион, в миру Сергей Тороп, продолжает в Сибири дело проповедников.

Известно, что раньше он работал в ГИБДД в городе Минусинске, в 1989-м его уволили. Пару лет спустя глаза его потеряли «зрение, а память закрылась пеленой», он объявил себя Христом. В 1994-м Виссарион с учениками поднялся в Саяны на гору, что над озером Тиберкуль, и указал место своей небесной обители. Тысячи людей признали Виссариона Спасителем, 3500 соратников последовали за ним в Землю обетованную. Город Солнца, или Обитель Рассвета, основанный на горе, – центр виссарионовской Церкви Последнего Завета, последователи которой живут в десяти деревнях в округе.

По словам Виссариона, Бог выбрал Сибирь, ибо ее не тро-

нут страшные катаклизмы и потопаы, которые накроют мир. Когда придет конец, бо́льшую часть Земли засыплет песок. В Сибири будет решаться будущее человечества, рассказывал он мне в 2003 году.

А сейчас я снова хотел встретиться с Виссарионом и взглянуть на его царство. Ожидания мои были высоки, очень высоки.

Земля может быть обетованной, но находится она у черта на куличках: от Красноярска до самой крупной виссарионовской деревни Петропавловки около 11 часов езды. Там мое внимание первым делом привлекла архитектура: несколько зданий украшены резьбой, своими башенками напоминают буддийские пагоды, чьи крыши открываются в разные стороны. Самое красивое здание – храм с колокольней, состоящий из множества маленьких башен. По деревенским тропинкам идут женщины, пасущие коз. В праздничном дворце готовят свадьбу, молодежный праздник венчает оркестр народной музыки.

Я остался ночевать в гостевом доме, который построила немецкая учительница Биргит из Бонна... Она вместе с другой местной женщиной поет виссарионовские псалмы. «Я была в разных экообщинах в Германии, но ничего подобного я там не видела. Ничего не получится, если у людей нет общей веры», – говорит она.

Более пестрый состав общины трудно себе представить: тут и бывшие чиновники, ученые, рабочие и люди искусства, а также бывшие алкоголики, наркоманы и заключенные. Один из священников церкви – полковник ракетных войск в отставке.

Женщин, кажется, больше, чем мужчин. Многие жители городские, а работать на земле научились уже тут, на своем горьком опыте. В Землю обетованную переехали и иностранцы: немцы, болгары, прибалты. Я познакомился с одним бельгийцем, который живет в общине уже 10 лет, он здесь женился, завел троих детей. «Я хотел выяснить, чему учит Виссарион, и я очень счастлив, что тут остался. В Бельгии люди живут обособленно, не замечая друг друга», – говорил он.

Я пытался найти тех, с кем познакомился тогда, в 2003 году. Не всех нашел, но все они, кроме одного, по-прежнему живут в Земле обетованной или поблизости. Москвичка Аня Денисова училась в США и Испании, в столице у нее была своя группа фламенко. Теперь она с мужем живет в Петропавловке и воспитывает двух детей, которых она родила дома. Она доит коров в грязном хлеву в далекой сибирской

деревушке и, кажется, счастлива. «Случилось чудо. Я, как только приехала, сразу поняла, что это мое место. Здесь мы вместе преодолеваем трудности. Всегда можно обратиться за советом, никто не откажет», – говорит она. Фламенко все еще ее большая страсть, сейчас она преподает танцы женщинам общины в собственном танцевальном зале.

Мать ее, Татьяна Денисова, сразу меня вспомнила, достала святые писания виссарионовской церкви – Последний Завет. Это что-то типа продолжения Библии, в котором ближайший соратник Виссариона, апостол Вадим, записывает учение Виссариона. И вот, согласно Вадиму, в Евангелии так и сказано (часть 13, глава 32), что в 2003 году я брал у Виссариона интервью для журнала Image. «Поздравляю! Вы попали в историю! О вас будут читать еще тысячу лет!» – радуется она.

Уже в 2003 году мне было сложно понять учение Виссариона, но я был поражен непревзойденным дружелюбием членов общины, их спокойствием и преданностью делу. Они улыбались пришедшим, подходили поговорить, обнять, предлагали помощь. Я называл это чудом. Сейчас я смотрю на футбольный матч среди виссарионовских мужчин. Команды радуются даже тогда, когда забивает противник. Здесь строят новое общество, в котором запретны отрицательные чувства, такие как гнев и эгоизм. Цель – создать «единый народ», смысл жизни которого – служить друг другу. «Конфликты между людьми вспыхивают, но здесь им не

дают разгореться», – объясняет мне молодой человек с мячом.

В повседневных конфликтах каждый должен искать причину вначале в себе и попытаться прийти к соглашению с оппонентом. Тут действует «закон третьей стороны»: о человеке нельзя говорить и даже думать плохо. Раскол надо решить один на один, но если это не помогает, дело передается на совет общины. Если и это не помогает, дело передают на Страшный суд Христу.

Виссарион предлагает реальный способ прийти к вере, понятные правила, жизнь, в которой есть смысл. Он рассказывает людям, как жить «правильно», так, чтобы людям самим не приходилось это придумывать. Собственные школы внушают детям церковное образование. Детей надо растить «без агрессии, страха, гнева и обмана». Детей вообще не учат военной истории или «негативной литературе», вместо этого им рассказывают о «добрых достижениях человечества».

Важная часть этого обучения – разделение полов, которое только подкрепляет и так строгое разделение мужских и женских ролей в российском обществе. На собраниях участвуют только мужчины. Из девочек растят умелых хозяек, из мальчиков – работников физического и духовного поприща. Для 15–18-летних мальчиков в Городе Солнца действует «монастырь», где они растут без «пагубного женского влияния». Доктор общины рассказывает, что даже женские клетки отличаются от мужских: они не восстанавливаются после

дурной жизни, например от разврата или пьянства, в отличие от мужских. Виссарион считает, что мужчина – путь к служению Богу: служба мужчине, женщина служит Богу.

Церковь известна своим учением о тройном союзе. Если женатый мужчина влюбился в другую женщину, жена обязана пригласить ее жить в их общем доме. А если женщина влюбится в другого, мужчина должен ее отпустить, так как женщина не может «помогать двум мужчинам». Иначе это эгоизм. На практике же многие живут в традиционных парах.

Центральная идея Земли обетованной – это экологичность жизни и самообеспечение. Это значит держать коз, коров, кур и заниматься огородом. Пищевой рацион состоит из базовых продуктов, таких как капуста, тыква, картошка и другие корнеплоды. Но с 2003 года стол виссарионцев все-таки изменился. Тогда ели веганскую еду, а молоко давали только детям. Сейчас же молочными продуктами от своих животных взрослые тоже питаются, и яйца разрешены.

Концепцию самообеспечения и самодостаточности пришлось подкорректировать. В Земле обетованной много тех, кто работает руками, плотников, кузнецов и тех, кто мастерит музыкальные инструменты, однако товары первой необходимости покупают все-таки вне общины. Одежду шьют из льна и крапивы, но обувь делать, оказалось, было бессмысленно. В 2003 году я писал, что община хотела добывать

железную руду и изготавливать из нее чугун и сталь. Однако местная кузница все еще закупает железо на стороне. Удивительно, конечно, вокруг тайга, а бревен не достать – тоже покупают на стороне.

Последние годы Виссарион делал большой упор на развитие «Единой семьи» и говорил о значении обработки земли и животноводства. Каждая виссарионовская деревня представляет собой Единую семью, состоящую из верующих. Единая семья предполагает 19 часов рабочей нагрузки в неделю. Это может быть выпас скота и дойка, строительство, работа в огороде или заготовка сена. Каждый мужчина к тому же четыре недели в году работает в Городе Солнца.

Создается впечатление, что развитие инфраструктуры Земли обетованной требовало так много сил, что работа стала отвлекать людей от построения межчеловеческих отношений. Работа на благо общины отвлекает от строительства собственных домов, от ухода за своими растениями и животными и воспитания детей. Поэтому люди стали уходить из Единой семьи.

Один отец семейства, живущий в Петропавловке, несколько лет подряд не участвует в «семье». «Нет у меня душевных сил сейчас быть частью Единой семьи, – признался он. – У меня дети, я вот заразился клещевым энцефалитом, строю дом. Собираю силы, чтобы вернуться».

Огромная разница за эти 13 лет – это новое поколение. Те основатели, что в 2003 году кипели энергией и жизнью,

сегодня уже седовласые мужчины и женщины в широкополых шляпах. Поток проходящих ищяк: секта пожилых хиппи среди тайги уже не имеет того очарования в современной России, основанной на ценностях потребления, как было в эпоху духовной жажды, возникшей после распада Союза.

В Земле обетованной уже выросло целое поколение, впитавшее Последний Завет, что называется, с молоком матери. Но само по себе это не гарантирует того, что молодежь примет мировоззрение виссарионцев, как свое собственное. Наоборот, многие молодые люди, с которыми мне довелось общаться, говорили, что вообще не верят в Виссариона. Теплым июльским вечером рядом с Петропавловкой организуют рок-фестиваль «Клещ-рок», ничего общего не имеющий с церковью. Туда пришли и некоторые ребята из верующих семей, кто-то пьет пиво. «Наши родители верующие, а мы совсем нет. Когда закончу школу, хочу переехать в город», – говорит одна девочка. Самая страшная угроза для жизни секты – это смена поколений, так как Церковь Последнего Завета позволяет потомкам самим выбирать свой путь.

Кульминация любого паломничества – посещение Города Солнца на озере Тиберкуль. В 2003 году я шел туда десять километров по петляющей горной тропе, которую называли дорогой Властелина колец. Сейчас на гору можно доехать на машине. На въезде приезжих проверяют. Журналисту уже не позволено перемещаться по городу без сопровождающего, который согласовывает маршрут заранее при по-

мощи рации. Из города открывается великолепный вид на тайгу, она расстилается вокруг на десятки километров. Сама священная гора – спрятанный в лесу холм, откуда видно озеро. В «городе» живут около 300 человек, которые получили от Виссариона благословение на проживание. Кто нарушит правила, обязан «спуститься». Старых и больных тоже отправляют вниз, в деревни.

Я остался на ночь в доме семьи стоматолога Дмитрия Астанина. Дмитрий переехал сюда из Казани аж в 1997 году. Дом у него современный, аккуратный, в нем есть все необходимые удобства: бойлер, стиральная машина и электричество от солнечных батарей. Еще у него есть самый модный тренд Города Солнца: мороженица. Шоколадное мороженое из козьего молока как нельзя к месту в июльскую жару. Сын Астанина аккуратно несет угощение, чтобы Учитель, как зовут здесь Виссариона, попробовал.

Тяжелые первые годы без электричества и удобств уже позади. Сейчас в Городе Солнца есть и спутниковые антенны, и туалеты в доме, солнечные батареи и генераторы, полы с подогревом, стиральные и посудомоечные машины, морозильные камеры. Если раньше всю работу осуществляли вручную или на лошади, теперь используют мини-экскаваторы и трактора. Один мужчина спросил меня, как изменилась Земля обетованная с моего последнего визита. Когда я упомянул приход бытовой техники в дома, он засмеялся. «Точно. Люди притащили сюда всю свою цивилизацию, от которой ко-

гда-то бежали».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.